

Концептуализация «черного» в европейском сознании: генезис и структура

Филатова Ксения Леонидовна

аспирант

Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия

E-mail: ksenya.filatova@gmail.com

Проблема генезиса такого устойчивого социокультурного и языкового феномена как негативная коннотация чёрного цвета может быть решена посредством введения диахронической перспективы в методологический аппарат когнитивной теории метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона. Согласно нашей гипотезе, сценарий исторического развития когнитивных связей, сопрягающих комплексы «свет – зрение – понимание – рождение – добро» и «тьма – слепота – непонимание – смерть – зло», приводит на современном этапе к активной фазе зрительно-эпистемической (понимать – это видеть) и этической (добро – это свет) метафоры. Такой подход к метафоре, оставаясь в рамках когнитивной лингвистики, отсылает нас в область «глубинной антропологии» [3:104], согласуется с современными биологическими представлениями о сущности метафоры, как в диахроническом, так и в синхроническом аспекте. Реконструкция генетических связей позволяет целостно описать структуру центральных семантических полей – когнитивной деятельности, зрительного восприятия, этической оценки – которые, несмотря на множественные попытки традиционного детального описания, не получили системного осмысления. Данный доклад посвящен анализу языковых реализаций когнитивной стратегии «зло – это черное» в свободных сочетаниях английского, французского и русского языков.

Специфика методологической установки когнитивной лингвистики – тезис о вездесущности метафоры и возможности реконструировать когнитивные модели на основе любого массива эмпирических данных, а также особенности предмета исследования – частотность и психологическая значимость [1], эмоциональная нагрузка [2] чёрного цвета в европейском культурном ареале, предопределили рассматриваемый материал: произвольно выбранные тексты художественных произведений XIX – XX вв. (преимущественно эпические: 9 англоязычных, 9 франкоязычных, 10 русскоязычных переводов с английского, 7 русскоязычных переводов с французского, 7 русскоязычных), на основе которых была определена группа понятий, метафорически окрашенных в чёрный цвет. Сопоставление текстов позволило установить единое семантическое поле для выделения общих коннотативных оттенков. С целью анализа доминирующей семантики чёрного цвета нами была введена классификация случаев его употребления, основанная на обобщённом лексическом значении сочетающихся с ним языковых единиц (рис.1).

Последовательное рассмотрение выделенных семантических групп, использующих чёрный цвет для характеристики негативной ситуации и для усугубления отрицательной оценки, позволило сделать ряд выводов. Такие традиционно насыщенные метафорами области, как сфера человеческих чувств и эмоций органично сочетаются с цветообозначением «чёрный» при необходимости подчеркнуть, усилить, довести до абсолюта степень негативности переживаемого психологического состояния человека (ср. *пропасти ужаса, депрессия, отчаяние, тоска, кошмар*).

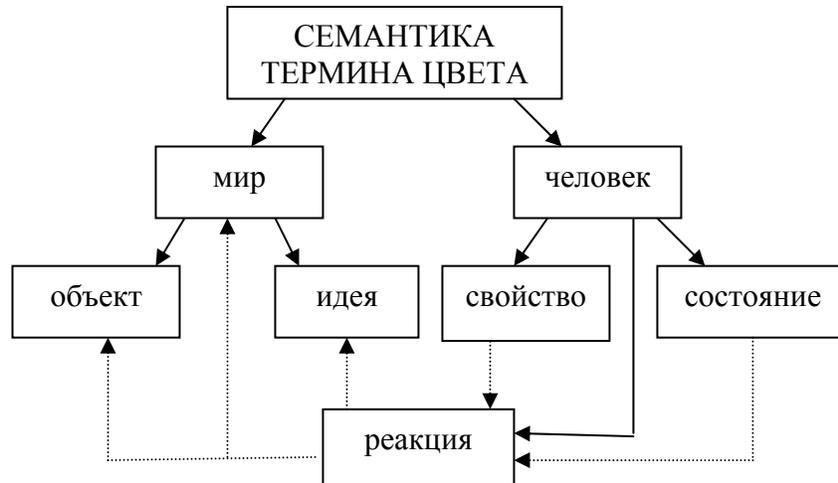

Рис. 1. Семантическая классификация дистрибуции имени цвета «чёрный»

Человек, моральные качества которого описываются в английском языке при помощи образности чёрного цвета, является источником страха: он жесток; лишён рефлексии по поводу нравственности своих поступков; у него нет ничего святого; он насквозь порочен и полон злонамеренных мыслей (ср. *душа, сердце, пороки, тайны, грехи, жизнь*). Окрашивание в чёрный цвет реакции на раздражители внешнего мира усиливает отрицательное качество, заложенное в определяемом понятии, доводит его до абсолюта (ср. *ярость, зло, вероломство, предательство, ревность*). Чёрный цвет, присущий или приписываемый объекту материального мира, делает его либо символом чего-то плохого, либо, служа мотивирующей семой для метафоризации и обозначения абстрактного понятия – потенциальным источником негатива (ср. *облако, туча, тень, мгла*). В области абстрактных понятий чёрный цвет является средством концептуализации неподвластных человеку характеристик враждебного, чужого и опасного мира (ср. *время, судьба, хаос, тишина, бедность*). Общность символической и метафорической нагрузки, схем коннотативных оттенков в данном фрагменте трёх языковых картин мира позволяет говорить о едином лингвокультурном поле, в котором единая образная система равно понятна носителям языков, что обусловлено функционирующей когнитивной стратегией.

Литература:

1. Василевич А.П. Исследование лексики в психолингвистическом эксперименте: На материале цветообозначения в языках различных систем. – М., 1987.
2. Frank, R.M., Susperregi, M. Conflicting identities: A comparative study of non-commensurate root metaphors in Basque and European image schemata, in: Dirven, R., Frank, R.M./ Ilie, Cornelia (Eds.): *Language and Ideology*, Vol. 2. Cognitive Descriptive Approaches, Amsterdam/Philadelphia, p. 135–160.
3. Genette G. *Figures I*, Editions du Seuil, 1976.